

Управление экономикой, помощь и вмешательство

СТРУКТУРЫ, СТОЯЩИЕ НА СТРАЖЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ,

возможно, стали привычным явлением в наше время, однако их деятельность, корнями уходящая в организацию поставок в союзнические государства во время Первой мировой войны, не всегда была однозначной.

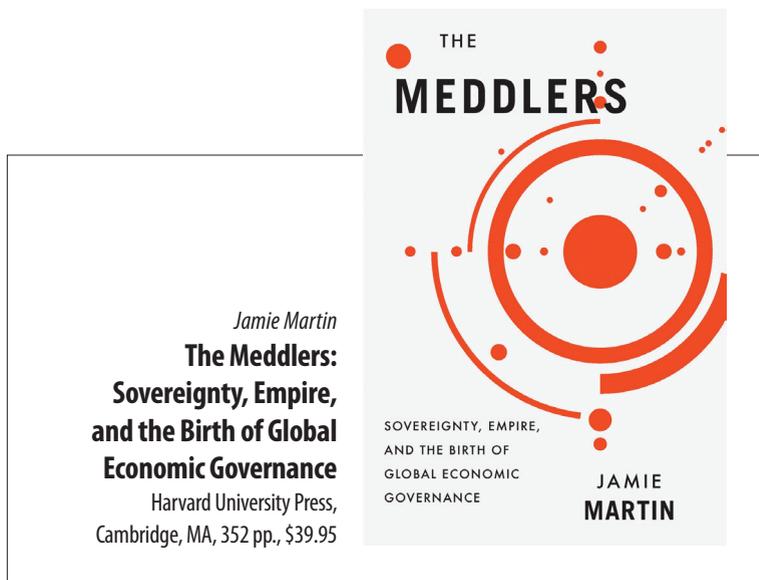
Такова отправная точка книги Джейми Мартина о своеобразной истории создания международных финансовых организаций, которые зародились в конце Первой мировой войны, за четверть столетия до встречи в Бреттон-Вудсе. Его книга — это глубокое исследование представленных в контексте событий, итогом которых стало проведение совещаний в Нью-Хэмпшире в 1944 году, положившее начало МВФ и Всемирному банку.

Мартин, доцент истории и социологии Гарвардского университета, высказывается критически, однако и сторонникам, и противникам глобальной системы управления экономикой есть чему поучиться у автора, который прослеживает историю предшествующих организаций, таких как Лига Наций и Банк международных расчетов (БМР), созданных во время войны и депрессии.

Рассказ начинается с истории о советах по военным поставкам и с вопросов об автономии государственных органов, которые они затрагивали. Так, располагавшийся в Лондоне Исполнительный совет по вопросам натриевой селитры был органом, возглавляемым британской торговой компанией, а в его состав входили представители правительств европейских союзных государств и США. Он был создан для того, чтобы доминировать в закупках ключевого ингредиента для производства взрывчатых веществ и удобрений из Чили — нейтральной страны, являвшейся крупнейшим поставщиком этого сырья.

Экономическая и финансовая организация Лиги Наций, которой было запрещено вмешиваться во внутренние дела государств-членов, добилась этого права в 1920-е годы с помощью новых видов льготного кредитования, пишет Мартин, подробно описывая возникшее сопротивление со стороны государств от Албании до Австрии. На фоне нарастания угрозы Великой депрессии создание БМР спровоцировало споры о суверенности как таковой и о том, кто должен проводить денежно-кредитную политику — сами государства или считавшиеся аполитичными финансовые организации.

Подробное описание организаций, которые по сути являются бюрократическими структурами, может быть утомительным, однако к рассказу Мартина это не относится. Напротив, он вспоминает о забытых личностях, сформировавших наш мир, и связывает деятельность занявшего впоследствии пост руководителя МВФ Пера Якобссона (1956–1963 годы) и главного экономиста Фонда Жака Полака с их предыдущей работой в Лиге.

Одна из глав книги содержит захватывающий рассказ об олове, которое добывалось в основном в Британских колониях, таких как Малайя, и использовалось для производства всего — от оружия до автомобилей. Мартин отмечает, что меры контроля за производством и торговлей ознаменовали собой «итог инноваций в сфере управления экономикой в период между войнами» и были направлены на регулирование рынков олова в колониях и в странах. Структура, ставшая предвестником Организации стран — экспортеров нефти, просуществовала до 1985 года.

В последней главе описывается зарождение МВФ на фоне смены глобальной сверхдержавы. В рамках Закона о ленд-лизе Вашингтон поставлял Лондону военные корабли в обмен на смягчение «имперских преференций» в торговле с территориями и даже ослабление ограничений на производство зерна. Между тем предложенная Джоном Мейнардом Кейнсом идея создания международной валютной организации в конце концов нашла воплощение в структуре, больше похожей на то, что предлагал его оставшийся в тени американский коллега Гарри Декстер Уайт.

Мартин подчеркивает неравенство суверенитета; это означает, что изменение модели работы таких действующих организаций, как МВФ и Всемирный банк, «может оказаться недостаточным для того, чтобы достичь более стабильной согласованности между управлением глобальной экономикой и демократической политикой», и что «амбициозные помыслы» могут вытеснить сформировавшиеся в XX веке структуры и имперское наследие. Так это или нет, возможно, станет темой будущей книги, поскольку ответ пока неясен.

«Необходимо коренным образом пересмотреть подход к управлению мировой экономикой, чтобы впервые привести ее в полное соответствие с реальным экономическим самоопределением и демократическим самоуправлением», — заключает Мартин. — Это относится ко всем государствам, независимо от их истории развития суверенитета и воображаемого положения в иерархии мирового порядка». **ФР**

ДЖЕФФ КЕРНС — штатный сотрудник журнала «Финансы и развитие».